

Возвращаясь с окраины города, я как раз попал в час пик. Мне жутко не повезло, я простоял в пробке почти два часа.

Когда я добрался до своего дома, было уже почти восемь. И только в этот момент я обнаружил, что мой портфель остался в машине мисс Мо. Мой телефон и прочее были в сумке, но, к счастью, у меня еще были деньги в кармане. Иначе мне пришлось бы звонить Чу Юань и просить спуститься и заплатить за такси. Это было бы совсем не круто.

С мыслью о Чу Юань, этой нахалке, которая недавно переехала, у меня разболелась голова. Скорее всего, она еще не поужинала.

Устав от уютной тишины, которая обычно меня встречала после того, как я открывал дверь, я все равно не мог смириться с этим и постоянно вздыхал и немного грустил. Это было место отдыха для моего тела и души, но теперь оно больше не принадлежало только мне.

С волнением я прошептал: "Я дома!" Потом, как я и ожидал, этот человек меня проигнорировал. "Б**", почему у меня нет чувства собственного достоинства? Меня это бесит!"

Как только я зашел в квартиру, моя милая сестренка лежала на животе на единственном диване в квартире, смотрела мультики на моем проигрывателе DVD.

Кажется, эта нахалка только что закончила принимать ванну; ее волосы еще были влажными. Сегодня на ней был розовый шелковый пижамный комплект из двух предметов: верх был на лямках, а низ — просто шорты. Так как шелк был мягким, пижама плотно прилегала к ее коже, обнажая идеальный изгиб ее спины, особенно ее маленькие ягодички. Они были круглыми, упругими и нежными, как свежее тофу.

"Эй? Никакого нижнего белья...?!" Я почти упал на пол. Эта нахалка играла с огнем!

Чу Юань производила на окружающих впечатление, очень похожее на впечатление от Мо Фэй: она была элегантна, холодна и отстраненна, но дома она была полной противоположностью этому. Она была ленивой, неряшливой и крайне небрежной, а при мне она была еще хуже. Она даже не желала прилагать малейших усилий, чтобы скрывать свои дурные привычки.

Вести себя одним образом при других людях и совсем по-другому, когда их нет рядом, — это явно признак двуличного человека. Вот почему она мне не нравилась. Даже если она хотела снять маску, она, по крайней мере, могла бы сначала подумать о том, что почувствует ее старший брат. В конце концов, я тоже мужчина.

Две ее стройные ножки поднимались и опускались, время от времени соприкасаясь друг с другом, а изысканные босые ножки, словно сделанные из белого нефрита, излучали бесконечное обаяние, привлекая мои взоры. Я быстро подавил дикие фантазии, которые только что возникли у меня в голове, и переключил внимание на что-то другое, чтобы не дать своей невинной крови закипеть.

"Давай-ка проглочу слюну и успокоюсь..."

Иногда иметь такую сестру бывает настолько мучительно, что это не передать словами.

Неудивительно, что она меня проигнорировала: оказывается, мультик, который она смотрела, достиг кульминации. На экране две большие, с яркими глазами девушки обнимались под медленную романтическую музыку, целуясь и даже занимаясь французским поцелуем.

Хотя я и считал, что даже если Чу Юань не привлекут сцены, она все равно будет меня игнорировать, я все равно не мог не найти ей оправдания. Это уже стало моей привычкой. Избаловал я ее или же я не уважаю себя, у меня есть свои причины, а причина эта в том, что я старше ее на семь лет и я ее старший брат.

Вспоминая драку, которая произошла ранее, я горько усмехнулся. Когда я еще учился в школе, у меня было много драк. Все из-за того, что дома младшая сестра постоянно меня доводила, и мне приходилось выплескивать злость как-то по-другому. Но сегодняшний бой был совсем бессмысленный...

— Ой.

— М? — Я заподозрил, что в ушах у меня все еще звенит от пощечины госпожи Мо, походу я услышал голос Чу Юань. Это что, слуховая галлюцинация?

Я снова на нее посмотрел и убедился, что моя младшая сестренка крепко сжимает под подбородком мягкую игрушку, а глаза не отрывает от экрана. Мультик настолько ее тронул, что на глазах выступили слезы.

"Серьезно..."

— Юань-юань, ты уже пообедала? Пойдем, я тебя покормлю. — Готовить было уже поздновато. Да и кулинар из меня... такой себе. Не хотелось позориться.

Много ли одиноких мужчин умеют готовить? Хотя я и знал немного, но блюда на вкус получались так себе, поэтому я всегда завтракал в кафе, а обед готовил как получится.

Я задумался о том, как буду решать вопрос с ужином в будущем, и голова у меня разболелась еще сильнее. "Тьфу, наверно мама с папой даже не задумывались над этими вопросами, когда позволяли Чу Юань переехать ко мне..."

— Не надо. Я уже поела, — легкомысленно ответила мне Чу Юань. Видимо, сюжет на нее подействовал, в ее голосе отчетливо прозвучали нотки. Даже кажется всхлипывала. — Еду я тебе оставила на кухне.

— Ты поела? — Я с любопытством заглянул в кухню. — Сама готовила?

— Ага. — Мультфильм только что закончился, Чу Юань лениво поднялась с дивана и безжизненно ответила. Эта девчонка никогда не разговаривала со мной по-хорошему. А между прочим, голос у нее поставленный, лучше, чем у Ван Фэй. Жалко, что зря пропадает.

На кухонном столе стояли два блюда, очень аккуратно накрытые. Я поднял крышку и заглянул. Пусть это были самые обычные блюда — яйца с помидорами и тушеные баклажаны —

шокировали они меня ничуть не меньше, чем то, что я обозвал мать Мо Фэй. Чу Юань умеет готовить, причем и по цвету, и по запаху, и по вкусу блюда не уступали стряпне моей мачехи. Я откусил кусочек баклажана — и обалдел. "Неужели это ты сама приготовила?"

— Что за вопросы? Не хочешь есть — не ешь. — Чу Юань стояла в дверях кухни, ей явно не нравилось, что я сомневаюсь в ее способностях. Но мерцание в глазах выдавало ее. Может, она впервые показывала мне свое кулинарное мастерство и слегка нервничала. А может, ей все-таки небезразлично мое мнение.

— Ладно, ладно, все вкусно, очень вкусно. — В конце концов, Чу Юань еще ребенок, хоть ей и шестнадцать. Она тоже любит, когда ее хвалят, и когда хвалят, стесняется и краснеет. Редко удавалось застать ее в таком милом настроении, поэтому обида, нанесенная днем, притупилась немного.

— Рис теплый в мультиварке, можешь сам насыпать. — Мой удивленный взгляд, кажется, ее удовлетворил. Она нетерпеливо махнула рукой. — Поешь — тарелки помоешь сам, а я пошла к себе. Если что серьезное — не зови.

— Подожди. — Я невольно остановил Чу Юань, которая уже собралась уходить. — Прости. Спасибо.

Эти слова шли от самого сердца. Я должен был заботиться о ней, а заботится в итоге она обо мне. И не только желудок она мне накормила, но и сердце ее еда согрела.

"Что-что?.. За что ты благодаришь меня?" Чу Юань резко выпрямила свое покрасневшее лицо. В ее ярких глазах вспыхнули паника и застенчивость, и притворившись сердитой, она сказала: "Не... Не смей думать, что я делала это, чтобы доставить тебе удовольствие! Это... Раз уж ты пообещал хранить мой секрет, и раз мы теперь сообщники, мне не нужно заискивать перед тобой!"

"Э-э... Я просто хочу поблагодарить тебя. О чем ты думаешь?" Ее слова разрушили эту редкую атмосферу, но я все равно улыбнулся. "Да-да, ты делаешь это не для того, чтобы мне угодить. На самом деле ты заботаешься обо мне".

"Что!" - ошеломленно ахнула Чу Юань и посмотрела на меня так, будто услышала самую большую шутку столетия, - "Я забочусь о тебе? Перестань тешить свое самолюбие. Я просто хочу быть справедливой. Если ты приготовил завтрак, то я приготовлю ужин. Я не хочу оставаться тебе чем-либо обязанной".

"Эта девчонка! Неужели она может хотя бы раз сказать неправду и сделать меня счастливым?" - беспомощно вздохнув, я решил ничего не говорить и перестал об этом думать. "Как старший брат, я действительно неудачник".

Чу Юань, которая сказала, что хочет вернуться в свою комнату, все еще стояла у кухонной двери. Не знаю, показалось ли мне, но почему я чувствовал, что она ждет моего ответа? Казалось, чем тише я был, тем больше она нервничала; и она даже время от времени посматривала мне в лицо. "Что она делает? У меня на лице написано письмо?"

"Что случилось с уголком твоего рта?"

"Уголок моего рта?" - я отставил миску, которую только что наполнил рисом, и машинально дотронулся до него. "Ничего".

"Ты лжешь", - Чу Юан, казалось, беспокоилась. Она подошла ко мне поближе, убрала мою руку и нахмурилась. "Он кровоточит".

"Правда? Я даже не чувствую этого". Ее слова были словно острый нож, вонзившийся мне в сердце. Хотя я и не знал, кровоточат ли мои губы, мое сердце кровоточило. "Увы, мисс Мо, у тебя действительно есть на это силы..."

Чу Юан протянула указательный палец, дотронулась до уголка моего рта и тут же отдернула руку. Она, вероятно, только что поняла, что рана у меня на лице.

Чувствуя легкое смущение, она быстро холодно фыркнула, чтобы скрыть свои чувства, и съязвила: "Тебя ударила женщина?"

"Откуда ты знаешь?!" Сразу после того, как я сказал это. Я сразу же пожалел об этом. Признаться без давления, я действительно отстой!

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3989078>